

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
2 November 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 26/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Б.С. (представлен неправительственной организацией «Фундасьон Раисес»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	19 июля 2017 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура установления возраста несопровождаемого ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, несовместимость <i>ratione personae</i> , необоснованность жалобы
<i>Статьи Конвенции:</i>	2; 3; 8; 12; 18, пункт 2; 20, пункт 1; 27 и 29
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	6; 7, пункты с), е) и f)

* Приняты Комитетом на его восемьдесят пятой сессии (14 сентября — 1 октября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Хинд Аюби Идриси, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Ольга А. Хазова, Гехад Мади, Беньям Дауит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.

1.1 Автор сообщения является гражданин Гвинеи М.Б.С., дата рождения: 1 января 2000 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 2, 3, 8, 12, 18 (пункт 2), 20, 27 и 29 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола, 20 июля 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, просила государство-участник принять временные меры по приостановке исполнения решения о высылке автора на время рассмотрения его дела Комитетом, а также по его переводу в центр защиты несовершеннолетних.

Факты в изложении автора

2.1 5 июля 2017 года автор прибыл в Альмерию, а именно он был задержан местной полицией на борту плавсредства. Поскольку он заявил, что является несовершеннолетним, его доставили в медицинское учреждение, где ему было проведено рентгенографическое исследование запястья и по атласу Грейлиха-Пайла установлено, что ему исполнилось 19 лет, на основании чего Прокуратура провинции Альмерия издала постановление о признании автора совершеннолетним. Автор не был должным образом проинформирован на понятном ему языке ни о процедуре, ни о возможных последствиях проведения данного исследования. 7 июля 2017 года Следственный суд № 5 Альмерии разрешил поместить автора в Центр содержания под стражей иностранцев (ЦСИ) в Мадриде, и он был уведомлен о решении возратить его в страну происхождения, которое обжаловал назначенный ему государством адвокат. После поступления в центр содержания под стражей несовершеннолетнего автора доставили в медицинское учреждение, где ему были проведены рентгенографические исследования зубов и запястья, из которых следовало, что он является совершеннолетним (по результатам первого исследования было дано заключение о том, что автору уже исполнилось 18 лет, а по результатам второго — что ему 19 лет).

2.2 17 июля 2017 года организация «Фундасьон Раисес» от лица автора направила ходатайства в восемь различных инстанций¹ с просьбой приостановить действие решения о помещении автора под стражу в ЦСИ и передать его в органы защиты несовершеннолетних Мадрида. В ходатайствах пояснялось, что идет процесс получения документов, доказывающих несовершеннолетие автора. 18 июля в соответствующие суды и прокуратуры была направлена фотография свидетельства о рождении автора². 28 июля автор представил оригинал документа, полученный им по почте.

2.3 1 августа 2017 года автор был освобожден, и впоследствии ему было предоставлено место в общежитии для взрослых, однако ему не был назначен опекун и не было обеспечено обращение, которое по национальному законодательству и по международному праву должно обеспечиваться несовершеннолетним.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник не соблюло презумпцию его несовершеннолетия при наличии сомнений или неопределенности, в противоречие его наилучшим интересам и в нарушение статьи 3 Конвенции³. Нарушение еще более очевидно ввиду реальной опасности причинения автору непоправимого ущерба в

¹ Посольство Гвинеи в Испании; Следственный суд № 5 Альмерии; Прокуратура провинции Альмерия; Главное управление по делам семьи и несовершеннолетних Мадридского автономного сообщества; Народный защитник; надзорный суд, в компетенции которого находится ЦСИ; Прокуратура провинции Мадрид; Управление полиции по провинции Альмерия.

² Автор утверждает, что, согласно практике решений Конституционного суда (решение 172/2013 от 9 сентября 2013 года Первой палаты Конституционного суда), постановления прокуратуры об установлении возраста не могут быть обжалованы напрямую, и поэтому имеющиеся средства правовой защиты не являются эффективными для оспаривания решений об установлении его возраста.

³ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, п. 31.

результате его помещения в центр содержания под стражей для взрослых и принятия решения о его возвращении в страну происхождения. Автор ссылается на заключительные замечания в отношении государства-участника, в которых Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что наилучшие интересы ребенка не учитываются, а методы определения возраста несопровождаемых детей не унифицированы⁴. Кроме того, автор ссылается на несколько исследований, позволяющих утверждать, что результаты медицинских исследований, проводимых в государстве-участнике, и в частности в случае автора, имеют слишком большую погрешность, поскольку методы их проведения были разработаны на базе исследований среди иных групп населения, с совершенно иными расовыми и социально-экономическими характеристиками.

3.2 Автор утверждает также, что была нарушена статья 3, рассматриваемая совместно со статьей 18, пункт 2, Конвенции, поскольку ему не был назначен опекун, который мог бы обеспечивать его интересы, что является крайне важной процессуальной гарантией соблюдения наилучших интересов несопровождаемого несовершеннолетнего⁵. Кроме того, он заявляет о нарушении статьи 3, пункт 2, в сочетании со статьей 20, пункт 1, поскольку государство-участник не обеспечило его защиту, несмотря на необходимость в такой защите и особо уязвимое положение в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего мигранта. Автор утверждает, что наилучшие интересы ребенка должны иметь приоритет над нормативными актами, регулирующими положение иностранцев, и что если то или иное лицо заявляет, что оно является несовершеннолетним и занимается получением документов, подтверждающих этот факт, то государству-участнику надлежит задействовать свои административные механизмы и автоматически назначать опекуна⁶.

3.3 Автор утверждает также, что государство-участник нарушило его право на индивидуальность, признанное в статье 8 Конвенции, обращая при этом внимание на то, что возраст является важнейшим аспектом индивидуальности и что государство-участник обязано не вмешиваться в этот аспект. Более того, обязательство государства-участника включает в себя обязанность сохранять и восстанавливать все еще существующие или могущие существовать данные о личности авторов. Несмотря на это государство-участник приписало автору возраст, которого он не достиг, и дату рождения, не соответствующую указанной им самим и во впоследствии представленных документах, удостоверяющих его личность.

3.4 Автор далее утверждает, что было нарушено закрепленное в статье 12 Конвенции право быть заслушанным, поскольку ему не был обеспечен перевод на французский язык для информирования о его правах и поскольку он смог общаться со своими адвокатами только после того, как было принято решение о его возвращении и заключении под стражу⁷.

3.5 Автор утверждает также, что он является жертвой нарушения статей 27 и 29 Конвенции, поскольку ему не была предоставлена возможность надлежащего развития всех его способностей. Автор считает, что отсутствие опекуна, который направлял бы его, означает, что он не может развиваться в соответствии с возрастом⁸.

⁴ CRC/C/ESP/CO/3-4, п. 59.

⁵ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6.

⁶ Автор цитирует документ La Merced Migraciones-Mercedarios, Alto Comisionado de las Naciones Unidas para los Refugiados, Save the Children, Cátedra Santander de Derecho y Menores de la Universidad Pontificia Comillas, Baketik y Accem, *Aproximación a la protección internacional de los menores no acompañados en España*, Madrid, La Merced Migraciones, 2009, pág. 96: «Сразу же после выявления несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца [...] ему должен быть назначен опекун или законный представитель, обладающий необходимыми знаниями, позволяющими ему обеспечить интересы ребенка и гарантировать надлежащее удовлетворение его юридических, социальных, медицинских и психологических потребностей».

⁷ Автор ссылается на замечание общего порядка № 12, п. 26.

⁸ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, п. 44.

3.6 Кроме того, автор утверждает, что имело место нарушение статьи 20 Конвенции по причине незащищенности и социальной изоляции, от которых он пострадал вследствие решений и действий государства-участника. Автор утверждает, что государство-участник не защитило его, поскольку сочло его совершеннолетним без всяких убедительных доказательств, и ссылается на замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, согласно которому это право должно толковаться с учетом обстоятельств, в которых оказался несовершеннолетний, его возраста, а также этнического, культурного и языкового происхождения.

3.7 Автор утверждает, что в нарушение статьи 2 Конвенции он подвергся дискриминации по признаку принадлежности к несопровождаемым несовершеннолетним иностранцам. По мнению автора, он не остался бы без защиты, если бы его сопровождал кто-то из родственников или если бы он не был гражданином африканской страны, расположенной к югу от Сахары, поскольку ни возраст, ни документы, выданные властями других стран, равно как и возраст и документы граждан Гвинеи, не ставятся под сомнение в том случае, если рассматриваемое лицо является совершеннолетним или сопровождаемым несовершеннолетним.

3.8 В качестве возможных решений автор предлагает:

a) признание государством-участником его несовершеннолетия на основании представленных официальных документов, прекращение процедуры его возвращения в страну происхождения и его передачу в органы защиты несовершеннолетних;

b) признание всех прав, присущих ему в качестве несовершеннолетнего, включая право на защиту со стороны органов государственного управления, на законного представителя, на образование и на выдачу вида на жительство и разрешения на работу, позволяющих ему в полной мере развивать свою личность и интегрироваться в общество;

c) признание права несовершеннолетнего на заботу со стороны органов государственного управления;

d) уведомление несовершеннолетнего и его адвокатов о любых затрагивающих его решениях;

e) признание государством-участником невозможности установления его возраста посредством проведенных медицинских исследований;

f) признание возможности обжалования в судебных органах постановлений прокуратуры об установлении возраста.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

Факты в изложении государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 24 августа и 6 ноября 2017 года по вопросу о приемлемости сообщения и снятии защитных мер государство-участник отмечает, что автор изложил факты неполно и неточно. Оно утверждает, что в протоколе полиции о задержании плавсредства от 5 июля 2017 года констатировано присутствие в нем 29 мужчин, «по-видимому, совершеннолетних», и ни одного несовершеннолетнего. После того как автор заявил, что он несовершеннолетний, 6 июля ему было проведено рентгенографическое исследование запястья, по результатам которого было установлено, что ему 19 лет. 7 июля Прокуратура провинции Альмерия приняла постановление о признании его совершеннолетним. По прибытии в Мадрид ему было проведено еще одно рентгенографическое исследование запястья, по результатам которого он был признан 19-летним, и ортопантомография зубов, по результатам которой 13 июля было дано заключение о том, что автору больше 18 лет.

4.2 Государство-участник поясняет, что 25 июля 2017 года прокуратура приняла решение отказать в удовлетворении ходатайства организации «Фундасьон Раисес» об изменении постановления о признании автора совершеннолетним. 19 июля

Следственный суд № 19 Мадрида, со своей стороны, на основании заключения судебно-медицинского эксперта постановил признать автора достигшим 18-летнего возраста. Соответственно, 17 августа прокуратура при Следственном суде № 5 Альмерии обратилась в Следственный суд № 5 Альмерии с ходатайством о том, что автор и далее должен оставаться в ЦСИ.

4.3 Государство-участник утверждает, что, хотя автор представил свидетельство о рождении, ни один документ не подтверждает принадлежность этого свидетельства автору, поскольку у автора не было его при себе в момент задержания и оно не содержит биометрических данных. В связи с этим возникают сомнения в подлинности данного документа, особенно учитывая тот факт, что он противоречит проведенным медицинским исследованиям. Что касается оспаривания надежности этих исследований, то государство-участник утверждает, что таким образом автор пытается обосновать свой несостоятельный довод, а именно что к таким научным методам следует относиться с меньшей степенью доверия, чем к простой копии документа, подлинность которого так и не была подтверждена. Наконец сообщается, что 1 августа 2017 года автор был освобожден и что его нынешнее местонахождение государству-участнику неизвестно.

Основания для признания сообщения неприемлемым

4.4 Государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо *ratione personae*, поскольку автор является совершеннолетним. Государство-участник утверждает, что автор является совершеннолетним, поскольку: а) его внешность соответствует внешности совершеннолетнего лица, о чем свидетельствуют сделанные в момент задержания фотографии; б) после его заявления о том, что он является несовершеннолетним, были проведены объективные медицинские исследования, по результатам которых было установлено, что ему не менее 18 лет, без какого-либо стандартного отклонения для этого возрастного диапазона. Свидетельство о рождении, со своей стороны, на основании одностороннего заявления нельзя считать документом, удостоверяющим несовершеннолетний возраст, поскольку оно не содержит биометрических данных.

4.5 По мнению государства-участника, признание сообщения приемлемым при наличии объективных доказательств совершеннолетия только «сыграет на руку мафиозным структурам, провозящим людей в целях нелегальной иммиграции», получившим плату от автора и «рекомендующим иммигрантам не брать с собой документов и утверждать, что они являются несовершеннолетними».

4.6 С другой стороны, ссылаясь на статью 7, пункт е), Факультативного протокола, государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо, поскольку автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Автор имел возможность:

а) просить государственную прокуратуру назначить дополнительные медицинские исследования;

б) в порядке, предусмотренном статьей 780 Закона о гражданском судопроизводстве, ходатайствовать в суде по гражданским делам по месту нахождения центра содержания под стражей иностранцев о пересмотре любого решения автономного сообщества, которым автор сообщения не был признан несовершеннолетним;

с) обжаловать решение о возвращении в соответствующей инстанции по административным спорам;

д) в соответствии с Законом № 15/2015 о неисквом производстве обратиться в суд по гражданским делам с ходатайством об установлении его возраста в порядке неисквого производства.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях по вопросу о приемлемости от 29 декабря 2017 года автор комментирует утверждения государства-участника, касающиеся фактической стороны дела. Он утверждает, что в медицинском заключении от 6 июля 2017 года, которым был установлен костный возраст в 19 лет, не уточняется, существует или нет какое-либо стандартное отклонение для данного возрастного диапазона, несмотря на то, что эти методы имеют погрешность, не позволяющую делать на их основании безошибочные выводы. Если бы такая погрешность была учтена, то результаты не противоречили бы возрасту, заявленному и подтвержденному автором. Аналогичным образом, государство-участник утверждает, что в связи с утверждениями автора о том, что он является несовершеннолетним, были проведены «необходимые проверки». Однако эти проверки состояли только из медицинских исследований, а запросов в адрес гвинейских властей для проверки личности заявителя на основании представленных им оригиналов официальных документов направлено не было.

5.2 Помимо этого, автору не были обеспечены необходимые правовые гарантии в течение всей процедуры установления возраста, в частности он не был проинформирован о последствиях выдачи заключения по результатам медицинского исследования даже в том случае, если он представит свои документы. Более того, нет никакого документального свидетельства о том, что в рамках процедуры установления возраста ему был назначен адвокат или представитель, который мог бы проинформировать его о предлагаемом исследовании и гарантировать, что полученное на его проведение согласие было выраженным и информированным. Особого внимания заслуживает тот факт, что в решении о возвращении М.Б.С. в качестве даты рождения указано 5 июля 1999 года, таким образом чтобы на момент въезда на территорию Испании автору якобы исполнилось ровно 18 лет.

5.3 Автор дополнительно излагает события, произошедшие после представления сообщения, а именно сообщает, что в начале августа 2017 года, после освобождения из ЦСИ, он обратился в посольство Гвинеи в Мадриде и представил в него оригиналы документов своей страны. Поскольку посольство не занимается выдачей паспортов (их можно получить только лично на территории Гвинеи), на момент представления комментариев относительно приемлемости у автора имелись: а) выданная консульством карточка с фотографией, удостоверяющей его личность; б) свидетельство о постановке на консульский учет; с) справка о том, что гвинейское консульство паспорта не выдает. Иными словами, суверенная страна Гвинея выдала автору документы как несовершеннолетнему, и ничего другого для удостоверения своей личности автор сделать не может.

5.4 Автор утверждает, что после представления вышеупомянутых документов в прокуратуру в пересмотре постановления о признании его совершеннолетним ему было отказано, причем отказ было обоснован только и исключительно результатами медицинских исследований. Согласно постановлению прокуратуры, она «не считает достоверной информацию, содержащуюся» в представленных автором документах, несмотря на то, что все они были оригиналами и что он представил все документы, которые может выдать ему посольство его страны. Прокуратура признала действительными только результаты медицинских исследований, однако если бы эти результаты были истолкованы с учетом научно рекомендуемой погрешности, то на их основании было бы сделано заключение как раз о том возрасте, который отражен в документах автора.

5.5 Что касается довода о неприемлемости в связи с отсутствием компетенции *ratione materiae* в силу совершеннолетнего возраста автора, то автор утверждает, что этот довод не может рассматриваться в качестве основания для признания сообщения неприемлемым, поскольку в данном случае именно возраст является вопросом существа. Как он заявлял ранее, представленные им документы являются подлинными и действительны для удостоверения его личности, их необходимо рассматривать как серьезное доказательство его несовершеннолетия и они по крайней мере должны были

стать основанием для принятия упомянутых выше мер в рамках учета принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и презумпции его несовершеннолетия⁹.

5.6 Что касается неприемлемости по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор поясняет, что средства правовой защиты, предусмотренные во внутренней правовой системе, являются неэффективными либо потому, что не обеспечивают эффективного возмещения за нарушение прав, либо по причине чрезмерной продолжительности процедуры обращения к ним; обратного государство-участник не доказало, а между тем это вменяется ему в обязанность¹⁰. Во-первых, автор подчеркивает, что в действительности постановление прокуратуры о признании его совершеннолетним пересмотрено быть не может, о чем свидетельствует тот факт, что даже после того, как он представил все документы, которые можно получить в посольстве его страны, прокуратура отказала в пересмотре на том основании, что указанные в этих документах сведения противоречат проведенным медицинским исследованиям. Во-вторых, обжалование решения о возвращении осуществляется в административном порядке и не приостанавливает исполнения такого решения, а на рассмотрение соответствующего ходатайства отводится три месяца. Только после того, как такая жалоба будет рассмотрена или по истечении срока ее рассмотрения, этот вопрос может быть передан в инстанцию по административным спорам. Таким образом, эффективного средства правовой защиты, позволяющего предотвратить пагубные и необратимые последствия высылки, не существует, особенно учитывая тот факт, что уведомление о возвращении направляется лишь за 12 часов до его осуществления. Именно по этим причинам, ввиду ситуации полной беззащитности и несмотря на доведение до сведения различных испанских учреждений информации о том, что в страну происхождения будет возвращено возможно несовершеннолетнее лицо, по причине непринятия ими каких-либо мер, а также маловероятности эффективного возмещения ущерба с помощью внутренних средств правовой защиты и во избежание нанесения непоправимого ущерба, было направлено сообщение в Комитет. В то же время автор не согласен с тем, как государство-участник толкует статью 7, пункт е), Факультативного протокола, а именно что автор должен исчерпать все средства правовой защиты, имеющиеся в его распоряжении в соответствии с внутренним законодательством, и каждое из таких средств. Такое толкование не соответствует цели данной статьи, заключающейся в том, чтобы предоставить национальным органам власти возможность исправить нарушения прав человека, которые могли быть совершены. Для этого, в соответствии с заявлениями Комитета против пыток¹¹ и Европейского суда по правам человека¹², достаточно исчерпания лишь одного из доступных внутренних средств правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 В своих замечаниях от 15 января 2018 года государство-участник утверждает, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в статье 3 Конвенции, нарушен не был, поскольку автор является совершеннолетним. Государство-участник уточнило, что презумпция несовершеннолетия должна действовать только «в случае неопределенности», но не тогда, когда соответствующее лицо со всей очевидностью является совершеннолетним¹³. Государство-участник заключило, что «в данном случае, в котором лицо, не имеющее при себе никаких

⁹ Автор ссылается на решение Национального суда от 9 октября 2007 года (JUR/2017/272319), согласно которому «свидетельство о рождении, выданное государством заявителя, является серьезным доказательством несовершеннолетнего возраста [...], которое необходимо учитывать и принимать во внимание в качестве доказательства».

¹⁰ Автор ссылается на решения Европейского суда по правам человека, *Akdivar and others v. Turkey*, demanda núm. 21893/93, fallo de 16 de septiembre de 1996, и Межамериканского суда по правам человека, *Galindo Cárdenas y otros vs. Perú*, sentencia de 2 de octubre de 2015, Serie C núm. 301.

¹¹ *Османи против Сербии* (CAT/C/42/D/261/2005), п. 7.1.

¹² Автор ссылается, в частности, на дела *Karakó v. Hungary*, demanda núm. 39311/05, fallo de 28 de abril de 2009, párr. 14, и *Riad and Ididi v. Belgium*, demandas núms. 29787/03 29810/03, fallo de 24 de enero de 2008, párr. 84.

¹³ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6.

документов, выглядит как совершеннолетнее, власти могут на законном основании признать его совершеннолетним без необходимости какой-либо проверки». Однако учитывая утверждения несовершеннолетнего лица государство-участник решило провести медицинские исследования, получив на то информированное согласие, поскольку замечание общего порядка № 6 не препятствует проведению объективных медицинских исследований для установления возраста лиц, выглядящих совершеннолетними, не имеющих документов и утверждающих, что являются несовершеннолетними, и никак не запрещает их. Государство-участник утверждает, что если бы оно признало взрослого человека несовершеннолетним в отсутствие убедительных доказательств и на основании исключительно заявления соответствующего лица, то это создало бы серьезную угрозу для находящихся в центрах для несовершеннолетних лиц (которые могут подвергаться насилию и жестокому обращению со стороны взрослых) и действительно не отвечало бы наилучшим интересам несовершеннолетних.

6.2 Государство-участник утверждает также, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка не был нарушен и в связи со статьей 18, пункт 2, и статьей 20, пункт 1, Конвенции, поскольку: а) как только автор оказался на территории Испании, ему была оказана медицинская помощь; б) он был зарегистрирован, ему были предоставлены услуги адвоката и устного переводчика бесплатно, за счет государства; в) его ситуация была незамедлительно доведена до сведения компетентной судебной инстанции с целью обеспечения соблюдения его прав в ходе процедур, обусловленных нелегальностью его пребывания в стране; д) как только он заявил, что является несовершеннолетним, об этом была проинформирована государственная прокуратура, являющаяся учреждением, отвечающим за обеспечение наилучших интересов несовершеннолетних¹⁴, и временно признавшая его совершеннолетним. Государство-участник утверждает, что заявлять о неказании правовой помощи или незащищенности автора нельзя даже в том случае, если предположить, что он действительно являлся несовершеннолетним.

6.3 По мнению государства-участника, даже если автор действительно был бы несовершеннолетним, его право на индивидуальность, закрепленное в статье 8 Конвенции, нарушено не было, поскольку «предоставленные им сведения о его личности были зафиксированы сразу же после его спасения на море и незаконного прибытия на территорию Испании».

6.4 Государство-участник утверждает также, что не было допущено нарушений и права быть заслушанным, защищаемого на основании статьи 12 Конвенции. Оно утверждает, что у автора постоянно была возможность быть заслушанным и делать любые заявления, которые он сочтет нужным. В этой связи его заслушал и оказывал ему помощь адвокат в ходе всех судебных действий в его отношении.

6.5 Государство-участник утверждает, что закрепленные в статьях 20, 27 и 29 Конвенции права нарушены не были, поскольку этими правами наделяются только несовершеннолетние в том случае, когда их несовершеннолетие не ставится под вопрос. Поскольку имеются доказательства совершеннолетия автора, те права, на которые он ссылается, неприменимы.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

7.1 В своих комментариях от 20 апреля 2018 года «Фундасьон Райсес» пояснила, что в начале года автор покинул социальное общежитие для взрослых, в котором

¹⁴ Государство-участник ссылается на внутренние нормативные акты и поясняет, что государственная прокуратура действует беспристрастно и независимо (в частности, оно ссылается на статью 124.1 Конституции, статью 435 Органического закона о судебной власти, статью 1 Закона 50/1981 и статьи 3.7 и 7 Органического положения о государственной прокуратуре).

проживал, и что она не имеет информации ни о его местонахождении, ни о его положении¹⁵.

7.2 В связи со статьей 3 Конвенции автор утверждает, что принцип обеспечения его наилучших интересов был нарушен вследствие несоблюдения презумпции его несовершеннолетия, поскольку ни в какой момент времени не была принята во внимание возможность того, что он является несовершеннолетним, и не был соблюден порядок действий в отношении несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев¹⁶. Утверждение государства-участника о том, что у автора не было «никаких документов», не соответствует действительности, поскольку документов у него не было только по прибытии в Испанию, а 18 июля 2017 года в государственные органы была направлена копия его свидетельства о рождении, оригинал которого был представлен 28 июля того же года. В этих обстоятельствах государству-участнику следовало незамедлительно перевести несовершеннолетнего в центр для несовершеннолетних или же, если у него еще оставались сомнения, обратиться в консульские учреждения Гвинеи для подтверждения личности автора. Кроме того, если государство-участник считает, что презумпция несовершеннолетия действует только в случае сомнений, представленная автором документация позволяет по крайней мере предположить, что некоторая неопределенность в этом отношении существует. Что касается проведенных медицинских исследований, то автор утверждает, что как признал сам Национальный суд и как это подтверждается научной литературой¹⁷, при выдаче заключения по их результатам всегда необходимо учитывать погрешность в примерно два года в связи с тем, что такие исследования недостаточно точны. В данном случае такая погрешность учтена не была. Если бы она была учтена, то автора следовало бы считать несовершеннолетним.

7.3 Автор утверждает, что нельзя говорить о том, что прокуратура действовала в качестве своеобразного законного представителя автора и защищала его интересы, поскольку реальность сильно отличается от полномочий, предусмотренных в нормативных актах, на которые ссылается государство-участник. Во-первых, прокуратура так и не начала процедуру установления возраста несовершеннолетнего после представления им свидетельства о рождении. Она только заявила об отсутствии у нее соответствующей компетенции, поскольку несовершеннолетний уже находился в ЦСИ в Мадриде. Во-вторых, государственную прокуратуру нельзя назвать независимым институтом, поскольку в ее структуре крайне важное значение имеют иерархические отношения и поскольку на ее деятельности сильно сказывается политика, проводимая исполнительной властью страны. В действительности испанские суды в нескольких случаях признали существование определенного конфликта интересов несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев и прокуратуры и настаивали на необходимости назначения им законного представителя или признания их процессуальной дееспособности в тех случаях, когда их интересы не совпадают с интересами органа опеки и попечительства¹⁸. В связи с этим нельзя утверждать, что прокуратура надлежащим образом обеспечила те функции, которые должен был бы исполнять так и не назначенный опекун или законный представитель. Соответственно, опека автору так и не была обеспечена. В частности, согласно статье 20 Конвенции, государства-участники обязаны обеспечить уход и размещение

¹⁵ 20 июля 2018 года «Фундасьон Раисес» предоставила дополнительную информацию, согласно которой автор находился в центре приема несовершеннолетних в Лионе (Франция) и выразил желание продолжить процедуру в Комитете, приложив соответствующее заявление.

¹⁶ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, п. 31, подп. i), и на совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения.

¹⁷ Решение от 9 октября 2017 года (JUR/2017/272319). Автор ссылается также на обеспокоенность, выраженную Комитетом в заключительных замечаниях по пятому и шестому периодическим докладам государства-участника в отношении полномочий государственной прокуратуры по проведению процедур установления возраста несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев (CRC/C/ESP/CO/5-6, п. 44).

¹⁸ STC 183/2008, от 22 декабря.

детям, лишенным семейного окружения. Однако после его освобождения 1 августа 2017 года и, несмотря на просьбу Комитета о временных мерах, М.Б.С. в центр защиты все равно направлен не был.

7.4 Что касается нарушения статьи 8 Конвенции, то автор утверждает, что государство-участник изменило важные элементы его индивидуальности, приписав ему возраст и дату рождения, не соответствующие сведениям, отраженным в его официальных документах, подлинность которых официально не оспаривалась. Действительно, как в статье 4 Органического закона № 4/2000 о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции, так и в решениях Верховного суда признается, что личность иностранца подтверждают документы, выданные в стране его происхождения, а не органами государства-участника¹⁹.

7.5 Согласно автору, нельзя утверждать, что он был должным образом заслушан, поскольку, хотя по прибытии в Испанию он и заявил, что является несовершеннолетним, при его регистрации был указан другой возраст, а когда позднее он вновь заявил о своем несовершеннолетии в Управлении полиции Альмерии, ему были проведены радиографические исследования. В частности, на тот момент автору не была предоставлена помощь адвоката, т.е. не были обеспечены гарантии осуществления этого права. Автор напоминает, что помещение в ЦСИ в возрасте 17 лет влечет за собой пребывание в условиях, не способствующих надлежащему осуществлению права быть заслушанным, поскольку окружающая среда в нем является враждебной для несовершеннолетних и не отвечает их нуждам²⁰. Таким образом, была нарушена статья 12 Конвенции.

7.6 Что касается права, признанного в статье 27 Конвенции, то автор утверждает, что единственным аргументом государства-участника является его предположительное совершеннолетие. Таким образом, государство-участник само признает, что оно не выполнило обязательства по этой статье, поскольку сочло автора достигшим совершеннолетия. По мнению автора, нет никаких сомнений в том, что государство-участник не создало необходимых условий для обеспечения его физического, умственного, духовного и социального развития. Автор подчеркивает, что с 2012 года в силу положений внутреннего права не имеющие документов мигранты не имеют права на медицинское обслуживание в государстве-участнике²¹.

7.7 Автор утверждает, что государство-участник не сделало никаких замечаний в отношении предполагаемых нарушений статьи 2 Конвенции. Более того, автор утверждает, что, хотя Конвенция обязывает государство-участник применять упреждающий подход с целью ликвидации дискриминации в отношении детей, в данном случае дискриминационными были действия самого государства-участника. В то же время признаки, упомянутые в статье 2 Конвенции, носят лишь иллюстративный характер. В данном случае автор подвергся дискриминации, поскольку являлся иностранцем и несопровождаемым лицом, в результате чего он не получил законного представителя и должной защиты со стороны государства-участника.

¹⁹ Автор ссылается на вышеупомянутую статью, согласно которой «иностранцы, находящиеся на территории Испании, имеют право и обязанность хранить документы, подтверждающие их личность, выданные компетентными органами страны происхождения», а также решение № 368/2015 от 18 июня, FJ 3 и 4 Палаты по гражданским делам (Секция 1^а) Верховного суда, в соответствии с которым «иммигрант, согласно его паспорту или равнозначному удостоверению личности являющийся несовершеннолетним, не может считаться не имеющим документов иностранцем, который должен пройти дополнительные обследования для установления его возраста».

²⁰ Автор ссылается в этой связи на п. 34 замечания общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным, согласно которому «заслушивание ребенка не может быть эффективным, если оно происходит в условиях запугивания, во враждебной обстановке либо без учета особенностей и возраста ребенка».

²¹ Автор ссылается на Королевский указ-закон 16/2012 от 20 апреля о неотложных мерах по обеспечению устойчивости Национальной системы здравоохранения и повышению качества и безопасности ее услуг, который предположительно имел серьезные последствия для нелегальных мигрантов, в том числе 15-процентный рост уровня смертности в этой группе.

7.8 Наконец, автор утверждает, что была нарушена статья 6 Факультативного протокола, поскольку государство-участник не приняло временные меры, о которых просил Комитет. Хотя автор и был освобожден 1 августа 2017 года, он так и не был переведен в центр защиты несовершеннолетних или передан в органы опеки и попечительства Автономного сообщества Мадрид.

Материалы, представленные третьими сторонами²²

8. 3 мая 2018 года Уполномоченный по правам человека Франции в качестве третьей стороны представил свои соображения по вопросу установления возраста и содержания под стражей в центрах для взрослых в ожидании высылки²³. Эти соображения были препровождены сторонам, которым было предложено представить свои комментарии. Стороны представили комментарии в рамках процедуры по сообщению *Ж.А.Б. против Испании*²⁴ и заявили, что они применимы ко всем сообщениям, которых касались данные соображения. Для краткости Комитет ссылается на пункты 8–10 указанного сообщения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку: а) внешне автор выглядел совершеннолетним; б) объективные медицинские исследования показали, что ему было не менее 18 лет; с) свидетельство о рождении не может подтвердить того, что автор несовершеннолетний, поскольку не содержит биометрических данных. Вместе с тем Комитет отмечает, что по прибытии в Испанию автор заявил, что является несовершеннолетним, и что он представил в прокуратуру и следственный суд выданную в Гвинее копию своего свидетельства о рождении, согласно которому он является несовершеннолетним. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что, поскольку представленное свидетельство о рождении не содержит биометрических данных, его нельзя сопоставить с данными об авторе. Комитет напоминает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равные возможности получить доказательства, а во многих случаях соответствующей информацией располагает лишь государство-участник. В данном случае Комитет принимает к сведению довод автора о том, что если государство-участник сомневалось в подлинности его свидетельства о рождении, то ему следовало обратиться в консульские учреждения Гвинеи для проверки личности автора, чего оно не сделало²⁵. В свете вышеизложенного Комитет заключает, что статья 7, пункт с), Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

9.3 Комитет принимает к сведению также довод государства-участника о том, что автор не исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты, поскольку он мог: а) просить прокуратуру назначить дополнительные медицинские исследования; б) просить судью по гражданским делам пересмотреть постановление об отказе в передаче его под опеку в порядке, предусмотренном статьей 780 Закона о

²² Эти материалы касаются зарегистрированных Комитетом сообщений №№ 11/2017, 14/2017, 15/2017, 16/2017, 20/2017, 22/2017, 24/2017, 25/2017, 26/2017, 28/2017, 29/2017, 37/2017, 38/2017, 40/2018, 41/2018, 42/2018 и 44/2018.

²³ Резюме соображений, высказанных Уполномоченным по правам человека Франции, содержится в документе *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), пп. 8.1–8.6.

²⁴ CRC/C/81/D/22/2017, пп. 9–10.

²⁵ См., в частности, *М.А.В. против Испании* (CRC/C/83/D/24/2017), п. 9.2, и *Х.Б. против Испании* (CRC/C/83/D/25/2017), п. 9.2.

гражданском судопроизводстве; с) обжаловать решение о возвращении в соответствующей инстанции по административным спорам; и d) в соответствии с Законом № 15/2015 обратиться в суд по гражданским делам с ходатайством об установлении его возраста в порядке неискового производства. В свою очередь Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что внутренние средства правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, либо отсутствуют, либо неэффективны. Комитет считает, что в контексте неминуемой высылки автора с территории Испании средства правовой защиты, использование которых подразумевает слишком длительные сроки или не приостанавливает исполнение действующего постановления о высылке, не могут считаться эффективными²⁶. Комитет отмечает, что государство-участник не ссылалось в качестве довода на то, что в случае обращения к тем средствам правовой защиты, на которые оно ссылается, депортация автора была бы приостановлена. В этой связи Комитет заключает, что статья 7, пункт е), Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

9.4 Комитет считает, что утверждения автора по статьям 2, 18, пункт 2, 27 и 29 Конвенции не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, в связи с чем он объявляет их неприемлемыми на основании статьи 7, пункт f), Факультативного протокола.

9.5 В то же время Комитет полагает, что автор достаточно обосновал свои утверждения на основании статей 3, 8, 12 и 20 Конвенции в том смысле, что в рамках процедуры установления возраста, проведенной в его отношении, ему не был назначен представитель, что в ее ходе не было соблюдено его право на презумпцию несовершеннолетия и было нарушено его право на идентичность, а также что он не получил защиты, необходимой ему по причине его несовершеннолетнего возраста. Следовательно, Комитет объявляет жалобу в этой части приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.6 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей предоставленной ему сторонами информации, как это предусмотрено статьей 10, пункт 1, Факультативного протокола.

9.7 В частности, Комитет должен определить, явилась ли, с учетом обстоятельств данного дела, процедура установления возраста, проведенная в отношении автора, заявившего о своем несовершеннолетии и представившего в подтверждение свидетельство о рождении, нарушением его прав, закрепленных в Конвенции. В частности, автор утверждает, что в ходе данной процедуры принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка соблюден не был, что выразилось как в типе проведенного исследования, по результатам которого был установлен его возраст, так и в том, что в ходе всей процедуры ему не был назначен ни опекун, ни представитель.

9.8 Комитет напоминает, что установление возраста молодого человека, утверждающего, что он является несовершеннолетним, имеет принципиально важное значение, поскольку от этого зависит, получит ли соответствующее лицо право на национальную защиту в качестве ребенка или нет. Аналогичным образом, и это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. По этой причине крайне важно предусмотреть надлежащую правовую процедуру установления возраста и возможность апелляционного обжалования ее результатов. На протяжении всего процесса сомнения должны толковаться в пользу рассматриваемого лица и с ним следует обращаться как с ребенком. В этой связи Комитет напоминает, что на каждом этапе процедуры установления возраста наилучшему обеспечению интересов ребенка должно придаваться приоритетное значение²⁷.

²⁶ Н.Б.Ф. против Испании, п. 11.3.

²⁷ Там же, п. 12.3.

9.9 Помимо этого, Комитет напоминает, что имеющиеся документы следует считать подлинными, если только не будет доказано обратное. Только в отсутствие документов, удостоверяющих личность, или других соответствующих средств

в целях обоснованной оценки возраста государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми [...], на языке, который понимает ребенок²⁸.

Сомнения должны толковаться в пользу лица, являющегося объектом анализа²⁹. В данном случае Комитет отмечает, что представленная автором официальная документация, а именно его свидетельство о рождении, не была оспорена государством-участником.

9.10 Комитет отмечает, что:

a) для установления возраста автору, прибывшему на территорию Испании без документов, были проведены медицинские исследования остеометрическим методом, а именно рентгенография запястья и, позднее, ортопантомография зубов, однако никаких дополнительных исследований, в частности психологических тестов, проведено не было; кроме того, нет никаких свидетельств того, что в рамках этой процедуры было проведено собеседование с автором;

b) по результатам проведенных исследований соответствующее медицинское учреждение установило, что, согласно атласу Грейлиха-Пайла, возраст автора составляет от 19 лет, не учтя тот факт, что эту методологию, не предусматривающую стандартной погрешности для данного возрастного диапазона, нельзя просто экстраполировать на лиц с характеристиками автора;

c) на основании медицинского заключения прокуратура издала постановление о признании автора совершеннолетним;

d) в соответствии с этим постановлением компетентный судья принял решение о направлении автора в центр для взрослых;

e) автор был освобожден после предъявления официального свидетельства о рождении³⁰;

f) в рамках процедуры установления возраста автору не был назначен ни опекун, ни представитель.

9.11 Комитет принимает к сведению также содержащуюся в материалах подробную информацию, свидетельствующую о недостаточной точности остеометрических исследований, которые имеют значительную погрешность и поэтому не могут быть единственным методом установления хронологического возраста молодого человека, заявившего о своем несовершеннолетии и представившего подтверждающие это документы. Комитет принимает к сведению довод автора о том, что погрешность, допускаемая при проведении этих медицинских исследований, не противоречит заявлениям автора и представленным им официальным документам, а напротив, подтверждает их.

9.12 Комитет принимает к сведению заключение государства-участника о том, что автор выглядел явно совершеннолетним. Вместе с тем Комитет напоминает, что, согласно его замечанию общего порядка № 6, следует учитывать не только внешние физические данные лица, но и степень его психологической зрелости, что оценка

²⁸ Совместное замечание общего порядка № 4 и № 23, п. 4.

²⁹ *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 12.4.

³⁰ 18 августа 2017 года Следственный суд № 5 Альмерии постановил освободить автора, в то время как ЦСИ уже освободил несовершеннолетнего 1 августа 2017 года ввиду «невозможности подготовить соответствующие документы для целей высылки иностранного гражданина».

должна проводиться на научной, безопасной и беспристрастной основе, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т. е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ним следует обращаться как с таковым³¹.

9.13 Комитет принимает к сведению также утверждения автора о том, что ему не был назначен попечитель или представитель для защиты его интересов как предполагаемого несопровождаемого ребенка-мигранта до начала и в ходе процедуры установления его возраста, по итогам которой было вынесено постановление о его совершеннолетию. Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе квалифицированного законного представителя и, при необходимости, переводчика³². Комитет считает, что обеспечение представительства этих лиц в процессе установления их возраста является важной гарантией соблюдения их наилучших интересов и соблюдения их права быть заслушанными, при этом прокуратура по делам несовершеннолетних эту роль в полной мере играть не может³³. Непринятие таких мер влечет за собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста является отправной точкой для применения положений Конвенции. Отсутствие своевременного представительства может привести к явной несправедливости.

9.14 Комитет принимает к сведению также утверждение государства-участника о том, что несопровождаемое несовершеннолетнее лицо будет считаться лицом с документами, если у него имеется паспорт или аналогичный документ, удостоверяющий личность, с биометрическими данными, удостоверяющими возраст. Во-первых, это требование не находит отражения в практике Верховного суда государства-участника (примечание 23 выше), а во-вторых, не учитывать сведения, содержащиеся в оригинале официального свидетельства о рождении, выданного суверенным государством, можно только в том случае, если его подлинность официально оспорена. Кроме того, Комитет отмечает, что недавно такое же решение по этому вопросу было вынесено в той же формулировке Верховным судом самого государства-участника³⁴.

9.15 В свете вышеизложенного Комитет считает, что в рамках процедуры установления возраста автора, утверждавшего, что он является несовершеннолетним, не были соблюдены гарантии, необходимые для защиты его прав, закрепленных в Конвенции. В данном конкретном случае это является следствием того, что оригинал официального свидетельства о рождении автора, выданного в стране его происхождения, не был надлежащим образом принят во внимание и что ему не был назначен опекун для сопровождения в ходе процедуры установления возраста. Поэтому Комитет считает, что в ходе процедуры установления возраста, которой подвергся автор, первоочередное внимание принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка уделено не было, в нарушение статей 3 и 12 Конвенции.

9.16 Комитет принимает к сведению также утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 8 Конвенции, поскольку оно изменило важные элементы его индивидуальности, приписав ему возраст, не соответствующий указанному в официальном документе, выданном в стране его происхождения. Комитет считает, что дата рождения ребенка является частью его

³¹ Замечание общего порядка № 6, п. 31, подп. i).

³² *А.Д. против Испании* (CRC/C/83/D/21/2017), п. 10.14.

³³ Там же; *А.Л. против Испании* (CRC/C/81/D/16/2017), п. 12.8; *Ж.А.Б. против Испании*, п. 13.7.

³⁴ Верховный суд Испании, Sala de lo Civil, casación en infracción procesal núm. 2629/2019, sentencia 307/2020, 16 de junio de 2020, pág. 15. Верховный суд заявил, что «возникающие у органов прокуратуры сомнения в достоверности сведений о возрасте, указанных в официальных документах, которые не были признаны недействительными или неверными выдавшими такие документы органами и которые не имеют признаков внесения в них каких-либо изменений, не могут считаться более весомыми, чем сами сведения, содержащиеся в документах, которые несовершеннолетний представил в подтверждение своего несовершеннолетия в целях получения соответствующей защиты».

индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение, не лишая его ни одного из ее элементов. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не проявило уважения к индивидуальности автора, отказавшись придать какую-либо доказательную ценность свидетельству о рождении, подтверждавшему факт его несовершеннолетия, даже не изучив его на предмет действительности и не проверив содержащиеся в нем данные в органах страны происхождения автора, тем более что автор не просил об убежище и соответственно никаких оснований полагать, что контакт с государственными органами его страны мог представлять для него какой-либо риск, не существовало. Соответственно Комитет заключает, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции.

9.17 Комитет принимает к сведению также заявления автора, не опровергнутые государством-участником, о том, что государство-участник не обеспечило его защиту в то время как он, являясь несопровождаемым несовершеннолетним мигрантом, находился в весьма уязвимом положении и нуждался в такой защите. Комитет отмечает, что такая защита не была обеспечена даже после того, как автор представил в испанские государственные органы свое свидетельство о рождении и, в частности, после того, как сам ЦСИ освободил его, предположительно ввиду невозможности подготовить соответствующие документы для целей высылки (сноска 34 выше). В связи с чем Комитет полагает, что вышеизложенное представляет собой нарушение статьи 20, пункт 1.

9.18 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о непринятии государством-участником временных мер, а именно о том, что он не был переведен в центр защиты несовершеннолетних. Комитет напоминает, что, ратифицировав Факультативный протокол, государства-участники берут на себя международное обязательство соблюдать временные меры, предусмотренные в статье 6 этого протокола, позволяющие не допустить причинения непоправимого ущерба в период рассмотрения сообщения, обеспечивая тем самым эффективность процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений³⁵. В данном случае Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что перевод автора в центр защиты несовершеннолетних мог представлять собой серьезную опасность для содержащихся там детей. Вместе с тем Комитет отмечает, что этот довод основывается на том предположении, что автор являлся совершеннолетним. В этой связи Комитет считает, что несоблюдение запрошенной временной меры само по себе является нарушением статьи 6 Факультативного протокола.

9.19 Действуя в соответствии со статьей 10, пункт 5, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Комитет по правам ребенка заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 3, 8, 12 и 20, пункт 1, Конвенции и статьи 6 Факультативного протокола.

10. Следовательно, государство-участник должно предоставить автору эффективное возмещение за допущенные в его отношении нарушения. Государство-участник обязано также не допускать аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) гарантировать соответствие Конвенции всех процедур установления возраста молодых людей, утверждающих, что они являются детьми, и в частности обеспечить в ходе таких процедур:

- i) принятие во внимание документов, представленных такими молодыми людьми, и если эти документы были выданы или подтверждены выдавшими их государствами или соответствующими посольствами, принятие их в качестве подлинных;
- ii) назначение таким молодым людям незамедлительно и на безвозмездной основе, квалифицированного законного представителя или иного представителя, признание любого частного адвоката, назначенного для защиты

³⁵ Н.Б.Ф. *против Испании*, п. 12.11.

их интересов и предоставление возможности законным и иным представителям оказывать им помощь в ходе упомянутых процедур;

b) гарантировать скорейшее назначение несопровождаемым молодым людям, утверждающим, что им еще не исполнилось 18 лет, компетентных опекунов, даже если процедура установления их возраста еще не завершена;

c) разработать эффективный и доступный механизм возмещения ущерба для несопровождаемых молодых мигрантов, утверждающих, что им еще не исполнилось 18 лет, с тем чтобы они могли обращаться в государственные органы с ходатайствами о пересмотре постановлений о признании их совершеннолетними в ситуациях, когда при установлении их возраста не были соблюдены необходимые гарантии наилучшего обеспечения интересов ребенка и его права быть заслушанным;

d) организовать подготовку сотрудников иммиграционных служб, полиции, прокуратуры, судей и других соответствующих специалистов по вопросам прав несовершеннолетних мигрантов, и в частности по замечанию общего порядка № 6 Комитета, совместному замечанию общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции и упомянутого выше совместного замечания общего порядка № 4 и № 23.

11. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее, чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также включить информацию о соответствующих мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.
